

доме. Князю Бельосту это не могло нравиться, ему казалось, что человек небогатый и ничем не привлекательный не заслуживает такого приема и такого ласкового обхождения, и он часто упрекал вдову в том, что она этому не противится. Но она, будучи истой дочерью Евы, оправдывалась, говоря, что в обществе она никому не отдает предпочтения, разговаривая одинаково со всеми, и что именно благодаря этому ее дружба с ним не бросается в глаза. Однако спустя некоторое время сеньор де Шериотц стал еще более упорно за ней волочиться – движимый не столько своей любовью к ней, сколько желанием непременно настоять на своем – и добился того, что она обещала выйти за него замуж, попросив только одного: не торопиться объявлять всем об этом браке до тех пор, пока она не выдаст замуж своих дочерей. После чего дворянин этот стал уже во всякое время заходить к ней в спальню – и, кроме лакея и служанки, об этом никто не знал. Князь Бельост, видя, что дворянин все чаще захаживает в дом той, которую сам он так любит, не вытерпел и принялся упрекать свою даму.

– Мне всегда была дорога ваша честь, – сказал он, – как честь моей собственной сестры; вы знаете, сколь чисты были мои намерения и как я счастлив тем, что люблю такую скромную и добродетельную женщину, как вы. Но мысль о том, что другой человек, недостойный вас, наглостью своей может завладеть тем, о чем я не хочу вас даже просить, чтобы не перечить вашему желанию, для меня совершенно непереносима; от этого пострадала бы ваша честь. Говорю вам это, потому что вы молоды и хороши собой и до сих пор ваше доброе имя не было ничем запятнано. Сейчас же вокруг него поднимается дурная молва – ведь, несмотря на то, что человек этот недостаточно знатен и недостаточно богат для вас, что по положению по уму и по манерам своим он вас недостойн, – вам все же лучше всего было бы выйти за него замуж, а не давать повода к разным толкам. Поэтому, прошу вас, скажите мне, любите вы его или нет; ибо делить с ним вашу любовь я не хочу и в таком случае навсегда покину вас и не буду питать к вам тех добрых чувств, которые я доселе питал.

Бедная женщина залилась слезами, ибо дорожила дружбой князя и боялась ее лишиться. И поклялась ему, что скорее умрет, чем выйдет замуж за этого дворянина, сказав, что он до того назойлив, что она не может не пускать его к себе в дом в те часы, когда туда заходят другие.

– Ну, об этом нечего говорить, – сказал князь, – в такие часы я сам могу приходить к вам, и все видят, чем вы бываете заняты. Но мне сказали, что он является и после того, как вы уже легли спать, – вот что мне кажется странным. И знайте, что, если вы будете продолжать эту жизнь и не признаете его своим мужем, вы будете самой бесчестной из женщин.

Вдова поклялась, что сеньор де Шериотц никакой ей не муж и не друг, сказав, что это просто наглец – и притом такой, каких мало.

– Ну, если он действительно так назойлив, я обещаю вам, что я вас от него избавлю.

– Как! Вы хотите его убить? – воскликнула госпожа де Нефшатель.

– Вовсе нет, – ответил князь, – но я хочу, чтобы он понял, что королевский дворец – не место, чтобы позорить дам. И, клянусь вам, если после разговора со мной он не исправится, я сам исправлю его так, что и другим будет неповадно.

Сказав это, он вышел из комнаты – и тут же, столкнувшись с шедшим ему навстречу сеньором де Шериотцем, повторил тому все, что вы только что слышали, и пригрозил, что, если он хоть раз застанет его у этой дамы в неположенные часы, он так его проучит, что тот будет помнить всю жизнь, и что дама эта слишком знатна для того, чтобы так забавляться с нею. Сеньор де Шериотц заверил его, что он бывает у вдовы только в часы приема, как и все прочие, и что если князь застанет его в другое время, то пусть он наказывает его, как найдет нужным. Несколько дней спустя сеньор этот, однако, решил, что князь уже позабыл о своем обещании, и, отправившись вечером к вдове, оставался у нее до позднего часа.

Князь сказал в этот вечер жене, что госпожа де Нефшатель простудилась и лежит больная. Тогда та попросила его пойти навестить ее и извиниться, что сама она не может прийти, так как у нее дома неотложные дела. Князь подождал, пока король лег спать, после чего пошел пожелать своей даме спокойной ночи. Но, начав подниматься по лестнице, он встретил лакея, который спускался вниз. Он спросил его, что делает его госпожа. Тот заверил его, что она уже легла и спит. Князь спустился вниз. Но он был убежден, что лакей его обманул. Посмотрев ему вслед, он увидел, что тот очень осторожно прокрался наверх. Тогда князь стал прогуливаться по двору возле